

Объем зарплат граждан РФ в ВВП России составляет 40%, установила аудиторско-консалтинговая компания ФБК. Хорошо это или плохо? На первый взгляд цифра поражает.

«Ого, – думается, – живем, братцы, не тужим! Благосостояние-то так и прет, что твой локомотив».

Но на второй взгляд этот факт повергает в уныние. Если такую большую долю в ВВП занимают наши отнюдь не самые большие в мире зарплаты, то не говорит ли это о том, что ВВП у нас маловат будет? Так и есть: он – маленький и чахлый, вроде сморщенного помидора на грядке, которую все лето не поливали.

«Да, но зарплаты! – возразят оптимисты. – Целых 40%! Это ли не повод для гордости?» Оказывается, нет. Скорее это – повод для беспокойства.

По зарплатам мы превышаем Евросоюз: там – всего лишь 39,3% от ВВП. Но происходит это не от хорошей жизни, а от того, что растет социальная поддержка населения, растут нефтяные цены, а падение нашего ВВП во время кризиса было рекордным, уверены в ФБК.

Таким образом, если представить, что ВВП у нас упадет еще раз, теперь уже вдвое, то доля наших зарплат в нем выросла бы до 80%. Впрочем, лучше жить от этого мы не стали бы.

Зарплатоемкость ВВП в России растет неоправданно быстро: если в 2000 году показатель равнялся 23,6%, то уже в 2008 году он достиг 35,2%. «В условиях кризиса тенденция резко усилилась. Прирост зарплатоемкости ВВП составил 4,8%, что является абсолютным рекордом среди европейских стран», – отмечает директор департамента

стратегического анализа ФБК Игорь Николаев. Сегодня показатель зарплатоемкости ВВП у России выше, чем у Бельгии (39%), Норвегии (37,5%), Италии (31,3%) и других высокоразвитых стран.

Получается такой пир во время чумы: мало ли что кризис, а зарплаты должны расти, и знать ничего не знаем. Правда, зарплаты у всех растут по-разному: у топов – в разы, у «планктона» – на единицы процентов.

Интересно в этом плане, что зарплатные доходы, например, министров российского правительства – в 12–14 раз выше среднего показателя занятого в экономике населения, в то время как в развитых западных странах зарплаты министров больше, чем в среднем по стране, всего лишь в 4–5 раз.

Согласно данным Росстата, реальные денежные доходы населения России выросли в январе 2010 года на 7,1% по сравнению с январем прошлого года. В номинальном сравнении доходы повысились в январе 2010 года на 12,5% и составили 12 577 руб.

Так что же происходит сейчас в экономике, кроме разговоров о модернизации, Сколково и нанотехнологиях? На позапрошлой неделе Высшая школа экономики представила свое исследование «Новый экономический прогноз: Рецессия и перегрев в «одном флаконе». В нем говорится, что Россия потихоньку поворачивает в наезженную колею и возвращается к прежней «модели развития», если ее можно так назвать. Хотя тут больше подошел бы термин «модель беззаботного проедания нефтегазовых доходов», которая полтора года назад привела страну к тяжелому кризису.

Признаком возврата на старые рельсы является тот факт, что производительность труда вновь растет меньшими темпами, чем зарплата населения. Эта тенденция началась осенью прошлого года и свидетельствует о приближающемся очередном «перегреве».

«Речь идет об устойчивом росте заработной платы, годовой темп которого составляет 1,8% в реальном выражении за период с декабря 2009 по февраль 2010 гг.», – говорится в исследовании экономистов ГУ-ВШЭ. Рост зарплат, как ни парадоксально, отмечается не в сырьевых, а в обрабатывающих секторах, а также в сфере услуг.

Реанимация старой модели потребительского поведения может очень быстро привести к новому кризису, говорится в исследовании. Полученные деньги население тратит не на финансирование отечественной экономики, а относит их в банк на депозит, либо приобретает на них импортные товары.

Объемы импорта в январе-марте 2010 года, по данным ЦБ, выросли более чем на 50% по сравнению с прошлым годом. Импорт теснит с рынка отечественных производителей и ведет к снижению показателей ВВП.

«Растущее потребление населения на фоне укрепляющегося курса рубля приведет к быстрому сокращению сальдо текущих операций до нулевой отметки», – предупреждают

в ГУ-ВШЭ. Как показывает история последних двух десятилетий, нулевое сальдо текущих операций для России неизбежно оборачивается девальвацией рубля.

Причину сложившейся ситуации в ГУ-ВШЭ видят в бюджетной политике правительства, в которой отмечается перекос в сторону социальных трат, не способствующих восстановлению экономики.

Безрадостные прогнозы ГУ-ВШЭ расходятся с недавними оптимистичными предсказаниями Bank of America Merrill Lynch. По их данным, Россию в 2010 году ожидает рост ВВП на 7%.

«Задача BofA Merrill – выгодно продать российские активы иностранным инвесторам. Соответственно, чем лучше прогноз ситуации в экономике в России, тем легче продавать», – считает Сергей Алексашенко из ГУ-ВШЭ.

Но есть одна «отрасль», за которую можно не беспокоиться. Это – «производство» миллиардеров. В позапрошлом году их положение было весьма печальным, они «тонули» и отчаянно просили помощи у государства. Но за минувший год они доказали, что миллиардеры не тонут. И не только не тонут, но и выплывают с триумфом. Теперь их стало вдвое больше, а суммарное состояние у них удвоилось.

К такому выводу пришло издание Forbes Russia. За год, прошедший после публикации предыдущего списка богатейших предпринимателей России, главные показатели «Золотой сотни» удвоились, утверждает журнал. Миллиардеров стало 62, тогда как в 2009 году их было 32, а совокупное состояние членов списка Forbes составило $297 млрд против $142 млрд годом ранее.

Если разделить эти деньги на все население России, то каждому досталось бы около $2100, а до кризиса – еще больше. Вряд ли в беднейших семьях россиян имеются такие сбережения не только на одного человека, но и на всю семью.

Источник: Fintimes.km.ru